

СИСТЕМНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

© 2011 г. И. А. Шмелева

*Кандидат психологических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ,
Санкт-Петербург;
e-mail: irina_shmeleva@hotmail.com*

Обострение глобальных экологических проблем, необходимость реализации международных соглашений по вопросам окружающей среды и развития обуславливают актуальность рассмотрения экологического сознания как проблемы психологического изучения. С опорой на методологию системного психологического описания разрабатывается концептуальная модель экологического сознания, формулируется определение, приводятся его функции и характеристики. Подробно рассматриваются такие компоненты модели, как морфология и аксиология. Обсуждаются инвайронментальные ценности, анализируется трехкомпонентная структура установок по отношению к окружающей среде. Отмечаются специфические характеристики Российской экологической политики.

Ключевые слова: экологическое сознание, устойчивое развитие, комплексное человекознание, системное психологическое описание, экологические ценности, универсализм.

Экологическое сознание (ЭС) в целом и отдельные его компоненты в конце XX столетия в России стали предметом междисциплинарного исследования философии, социологии, педагогики, а также различных отраслей психологии.

За прошедшие 25 лет, в период с 1985 по 2010 гг., интерес к этой области значительно вырос, что можно объяснить попаданием проблемы выживания человечества в центр международного естественно-научного, гуманитарного и политического дискурса. В последние годы в области психологии и философии, как зарубежной, так и российской, вновь проявился интерес к переосмыслению проблем взаимоотношений человека и человеческого сообщества с природой, биосферой, средой обитания. Этот интерес непосредственно связан с обострением глобальных экологических проблем, к которым относятся: изменение климата, снижение биоразнообразия, уничтожение лесов, нехватка питьевой воды, нерешенность проблемы утилизации отходов, истощение природных ресурсов, бедность и болезни, нарастание природных катастроф. В докладе ООН «Глобальная экологическая перспектива – 2000» [39] на первый план выдвигаются проблемы выживания человечества в глобальном масшта-

бе: разные части планеты становятся все более взаимосвязанными политически, экономически и социально, а безопасность, здоровье и благополучие каждого человека все больше зависят от экологического благополучия планеты в целом. Другой причиной стала необходимость социального и психологического обеспечения продвижения на мировом уровне концепции “*Sustainable development*” – устойчивого развития, принятой в 1987 г. ООН и заявленной как “развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей ныне живущих поколений без ущемления возможностей удовлетворения потребностей будущих поколений” [21]. Глобализация и устойчивое развитие в настоящий момент – две концепции, преобладающие в дискуссиях, касающихся настоящих и будущих трансформаций общества, в том числе и в рамках нового направления – *психологии устойчивого развития (Psychology of Sustainable development)* [43, 33].

Экологический кризис – результат деформаций ЭС обитателей планеты Земля, которые фиксируются на различных уровнях взаимодействия человека со своей средой обитания и проявляются при принятии управленческих решений по поводу проблем окружающей среды в промышленно-

сти, экономике, образовании, здравоохранении, политике. Эта точка зрения нашла отражение в ряде международных деклараций, например, в “Хартии Земли” [27], работах Римского клуба [37], программе ООН “Человеческие измерения глобальных изменений в окружающей среде” (*International Human Dimensions Programme on Global Environmental Change*) [41], экологической политике на локальном и региональном уровнях, идеях глобального управления окружающей средой. Следует подчеркнуть, что мировое научное сообщество осознало необходимость привлечения психологических знаний к решению экологических проблем около 20 лет тому назад. Инициаторами программы *IHDP* были европейские психологи, получившие в результате выполнения первых исследовательских проектов очень значимые результаты, демонстрирующие закономерности психологических барьеров восприятия глобальных изменений в окружающей среде [42].

Ситуация в России значительно отличается от развитых европейских стран. Она усугубляется затянувшимся переходным экономическим состоянием, резкой сменой ценностных ориентаций в индивидуальном сознании и коллективных представлениях, что определенно влияет на возможности решения экологических проблем. Одной из специфических характеристик российской политики в решении экологических вопросов является резкое расхождение между тем, что декларируется, и тем, что реально осуществляется. Примером тому могут служить нарушения прав граждан России на экологически благополучную окружающую среду, невозможность получения объективной и достоверной информации о реальной экологической ситуации, особенно в крупных промышленных городах, разрушение традиционных систем природопользования коренных народов России. Экологическая доктрина, провозглашенная в 2002 г., но так и не ставшая руководством к действию [34]. Некоторые позитивные изменения в обсуждении глобальных и локальных экологических проблем на высшем уровне наметились с 2008 г., но ситуация остается хрупкой и неопределенной.

Особую значимость проблеме изучения и развития ЭС придает реальность нашего бытия. В апреле 2011 г., спустя 25 лет, мировое сообщество вспоминает самую страшную экологическую катастрофу XX столетия – аварию на Чернобыльской АЭС и по трагической случайности скорбит о жертвах новой масштабной катастрофы на АЭС “Фукусима” в Японии, произошедшей в марте 2011 г. Непосредственные причины этих катастроф различны, отдаленные последствия весьма

сходны. Обе катастрофы напоминают мировому сообществу о приоритетности проблем экологической безопасности человека, вне зависимости от его гражданства и этнической принадлежности, об ответственности при принятии технологических решений, последствия которых могут быть рискогенными. Исследования, проведенные после Чернобыльской аварии, показали, что вслед за экологическими катастрофами наступает традиционная “экологизация” сознания. Однако в настоящее время в решении сложнейших проблем взаимодействия человека с окружающим миром необходимы: предвидение последствий принимаемых решений, ответственность перед живущими и будущими поколениями, развитое ЭС.

Роль российской психологии и других социальных дисциплин в экологической политике России незаметна и недостаточно определена, что еще раз напоминает нам о важности изучения ЭС. Следует отметить при этом, что актуальность формирования “экологического, гуманитарного сознания, с помощью которого возможно преодоление технократических ориентации” [13, с. 16], направленного на поиск путей выживания человечества и предотвращение нарастающей антропологической катастрофы, а также беспспорность гуманитарно-экологического императива развития были акцентированы в отечественной психологии В.П. Зинченко еще в 1991 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Рассмотрение ЭС как проблемы психологического изучения предполагает решение целого ряда взаимосвязанных задач, к которым могут быть отнесены:

- определение понятия “экологическое сознание” и его феноменологическое описание;
- описание пространства существования ЭС;
- выявление отношений “сознание – ЭС – деятельность и поведение (про-экологическое и анти-экологическое), отношений “ЭС – картина мира – мировоззрение”;
- определение места проблемы ЭС в структуре областей психологической науки и выявление междисциплинарных связей;
- системное психологическое описание ЭС и построение его концептуальной модели;
- эмпирическое изучение отдельных структурно-функциональных компонентов ЭС, а также

степени выраженности и развития экологического сознания в целом;

– выявление носителей развитого ЭС и их психологическое исследование.

Методологической платформой современного изучения ЭС, по нашему мнению, могут быть:

– накопленные на сегодняшний день в психологии обобщенные знания о сознании;

– принципы системного психологического описания сознания как психического явления;

– принципы комплексного человекознания;

– ноосферная парадигма.

Рассмотрим их последовательно.

ОБОБЩЕННЫЕ ЗНАНИЯ О СОЗНАНИИ

Как и во всем мире, в российской психологии конец XX и начало XXI века ознаменовались всплеском публикаций по проблемам сознания [1–3, 11, 13, 14, 23 и др.]. Авторы подходят к исследованию сознания с различных позиций, обобщение которых дает определенную теоретическую схему, которую можно применить для изучения и анализа ЭС.

Укажем здесь на удивительный факт, отмеченный А.Ю. Агафоновым [1]: уже в 1896 г. В. Вундт, определяя три важнейшие исследовательские цели для психологической науки, фактически опирался на принципы системного рассмотрения сознания, поскольку в качестве таких целей выделял:

- описание основных элементарных составляющих сознания;
- определение характера связей между элементами сознания (установление способа организации элементов в структуре непосредственного опыта);
- установление принципов, согласно которым определяется этот способ организации или, иначе говоря, раскрытие механизмов, обеспечивающих соединение элементов.

Обобщение результатов мета-анализа разноплановых исследований сознания, выполненного несколькими авторами [1, 2, 14], позволяет выделить компоненты, которые могут составить основу системного психологического описания сознания и ЭС как одной из его форм. Это следующие компоненты: *состав (материал) сознания, функции сознания, свойства сознания, онтология сознания, связь с человеческой активностью, деятельностью и поведением*. Полагаем, что ЭС может рассматриваться как одна из форм сознания среди таких, как а) религиозное; б) нравственное;

в) эстетическое; г) правовое; д) политическое; е) профессиональное и т.д., поскольку, по мнению В.Ф. Петренко [23, с. 348], многомерность путей развития общества обуславливает многомерность сознания.

Обобщение представлений о *функциях* сознания, встречающихся в публикациях российских исследователей (см. [2, 14]), позволяет выделить следующие: преобразующую; интеграции; целеполагания; иррадирующую; антиципации; создания образа, эскиза будущего; осознания окружающего мира и самого себя в мире; конструирования смыслов; отражательную; порождающую; смыслообразующую, регулятивную (оценочную); духовную; понимания; рефлексивную, которая, по мнению В.П. Зинченко, “является основной и, по-видимому, характеризует сущность сознания” [13, с. 18].

С.Л. Рубинштейн [24] полагал, что интегральной качественной характеристикой сознания является способность субъекта выходить за пределы своего собственного существования и отдавать себе отчет в своем отношении к миру, нести ответственность за свои поступки и действия, т.е. фактически он имел в виду *рефлексивность сознания*.

Как отмечал В.П. Зинченко [13], рефлексивное сознание представляет собой некий уровень когнитивной абстракции, позволяющей человеку определять ценности, убеждения и верования, цели и стратегии. Именно рефлексивность дает человеку новое понимание жизни. “Благодаря рефлексии сознание находит, заблуждается, теряет, создает, напряженно работает” [там же, с. 18]. Трагедия, как он писал, начинается тогда, “когда сознание осознает себя свободным от естественной и культурной истории, когда оно перестает ощущать себя частью природы и общества, освобождается от ответственности и совести и претендует на роль Демиурга” [там же].

В конце XX в. в когнитивной науке как широко междисциплинарном поле исследования и приоритетной в психологии области изучения сознания утвердилось представление о существовании двух типов сознания: первое может быть названо элементарным, второе – рефлексивным, включающим самосознание думающего и рефлексивного субъекта [36]. Эти идеи созвучны теоретическим представлениям, ранее высказанным многими российскими психологами.

Существует вероятностное предположение, что первобытное сознание в эпоху палеолита может быть охарактеризовано с позиции концепции первобытного синкретизма – слитности, нерасчлененности в сознании и поведении нескольких различных начал: рационального, иррациональ-

ного и эстетического, окрашенного глубокими эмоциональными переживаниями. Основным качеством сознания при этом называется холизм, нерасчлененность, единое целое, когда сверхъестественное и естественное, видимое и невидимое были одинаково реальны. Нам представляется, что ЭС в эпоху глобализации, пройдя длительный цивилизационный путь, приобретает качества и свойства рефлексивного, предвосхищающего, ноосферного сознания, коллективного разума (по Н.Н. Моисееву [19]) и возвращает себе целостность как базовую характеристику.

МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Методология системного психологического описания была разработана в Петербургской (Ленинградской) психологической школе [4, 9, 26] и неоднократно применялась для представления различных психических явлений – психических состояний [10], деятельности [26] и коллективной деятельности [29].

Авторы определяли системное психологическое описание как форму представления человеку (пользователю) информации о системной организации сложного объекта, в которой отражаются состав, структура, функции и другие системные характеристики. Для его построения используются различные системы кодирования, языки и формы представления информации. Исходной предпосылкой, позволяющей использовать методологию системных описаний для целей нашего анализа, являются принципы множественности описаний, построения “системного базиса”, который выявляет необходимые и достаточные аспекты изображений (описаний) изучаемого системного объекта [9]. Системное описание позволяет систематизировать накопленные знания, преодо-

левать их избыточность, выявлять их недостаточность, находить инварианты, формулировать новые научные гипотезы, при этом оно должно быть адекватным объекту, не должно противоречить основному массиву знаний, накопленному в данной науке, должно быть открытым для включения новых данных, допускать дальнейшее развитие. Нам представляется, что концептуальная модель любого психического феномена, построенная по принципу системного описания, может служить своеобразной “таблицей Менделеева”, обозначая “белые” и “темные” пятна пространства познания рассматриваемого явления.

В то же время, мы разделяем точку зрения Г.В. Суходольского [26] и В.М. Аллахвердова [3] о том, что ни один способ описания реальности заведомо не является полным и исчерпывающим. Как правило, принимается та полнота описания, которая возможна на данном этапе и достаточна для практических и теоретических целей. Также в любой науке переплетаются языки описания – перед исследователем всегда встает вопрос об адекватности и достаточности выбранных для описания оснований и любой критичный исследователь понимает ограниченность своих возможностей.

Мы полагаем, что системное психологическое описание может быть применено к описанию сознания вообще и ЭС в частности и будет охватывать и раскрывать (рис. 1): (1) морфологию: состав и структуру явления, проявляющиеся в строении, организации; (2) аксиологию: систему потребностей и ценностей, связанных с рассматриваемым психическим явлением; (3) функционирование: развитие и функции рассматриваемого явления; (4) онтологию: особенности существования различных форм и компонентов, характеристики, познание явления в теоретических и практических моделях; (5) праксиологию: как непосредственную связь с человеческой активностью, поведением и деятельностью.

ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКСНОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ И НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА

Согласно концепции комплексного человекознания Б.Г. Ананьева [4], в общую структуру человека и взаимосвязей развития его свойств включаются следующие уровни: “человек как представитель вида *Homo sapiens*” и “человечество как история общества” с открытыми связями с космосом и ноосферой, филогенезом и историей развития человеческих цивилизаций. В концепции утверждалось, что индивидуаль-

Рис. 1. Системное психологическое описание экологического сознания.

ность человека можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека.

В.И. Вернадский полагал, что “человек, как и все живое, не является самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом... Человек и человечество, прежде всего, связаны с живым веществом, населяющим нашу планету, от которого они реально никаким физическим процессом не могут быть уединены... Биосфера ... переходит в новое эволюционное состояние – ноосферу, перерабатывается научной мыслью социального человечества” [8, с. 252].

Э.В. Ильенков в “космологической гипотезе” предпологал, что высшее предназначение человека – служить матери-природе, породившей его [16]. “В сознании огромности своей роли в системе мироздания человек найдет и высокое ощущение своего высшего предназначения – высших целей своего существования в мире. Его деятельность наполнится новым пафосом, перед которым померкнет жалкий пафос религий. Это будет пафос истины, пафос истинного сознания своей объективной роли в системе мироздания” [там же].

В российской и мировой науке имеется достаточно гуманитарных и философских предпосылок, содержащихся в идеях Т. де Шардена, Ш. Ле-Руа, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, Л.Н. Гумилева, К.Н. Циолковского, Н.Н. Моисеева, И.М. Забелина и Б.Г. Ананьева, для обсуждения и развития концепции ноосферы. Однако ноосферная парадигма в российской психологии обсуждается крайне редко. В то же время, иногда ЭС определяется как *ноосферное* сознание. С.Л. Рубинштейн [25, с. 63] писал о том, что “Вселенная с появлением человека – это осознанная, осмысленная Вселенная, которая изменяется действиями в ней человека...” и “... осознанность и деятельность выступают в ней как новые способы существования в самой Вселенной, а не чуждая ей субъективность моего сознания” [там же]. Принимая во внимание эти слова, можно поставить вопрос: не является ли ЭС наиболее прогрессивной формой развития сознания, характеризующегося целостностью и рефлексией по поводу глобальных проблем выживания человечества?

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В связи с ограниченностью пространства статьи определения ЭС, предлагаемые социологией, культурологией и философией, а также ряд психологических определений, которые неоднократно анализировались в работах российских авторов [11, 24], не будут здесь нами рассматриваться.

Наиболее популярное (по заимствованию и цитированию) определение: ЭС (индивидуальное и групповое) – это совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней [11, 35, 22]. Данное определение используется как базовое в большинстве современных российских психологических и педагогических исследований. С нашей точки зрения, такое определение фактически затрагивает лишь один пласт многослойного ЭС – отношение к природе (миру природы), который может рассматриваться только как одна из одномерных форм многомерного ЭС. По нашему мнению, ЭС включает в себя и другие типы отношений, а реальность свидетельствует о том, что все пласты ЭС могут пересекаться с экономическим, политическим, правовым и профессиональным сознанием.

В работе В.И. Медведева и А.А. Алдашевой ЭС понимается как “сформированная в виде понятийного аппарата система отношения человека к его связям с внешним миром, к возможностям и последствиям изменения этих связей в интересах человека и человечества, а также распространение существующих концепций и представлений, имеющих социальную природу, на явления и объекты природы и на их взаимные связи с человеком” [18, с. 6]. К данному определению авторы делают ремарку, что предлагаемая ими формулировка ЭС очень близка к определению такой области сознания, как мировоззрение.

С нашей точки зрения [30], ЭС – это *многомерный динамичный рефлексивный пласт в сознании человека, в котором представлены многовариантные, целостные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и окружающим миром (домом, местообитанием человека) как представителя вида и представителя человеческого сообщества*. Рефлексивность сознания позволяет человеку определять ценности, убеждения и верования, цели и стратегии относительно его отношений к местообитанию, включая и отношения к природе и культуре, материальным предметам и другим людям, к планете Земля и Вселенной, принимая на себя ответственность как представителя человечества. При этом правомерным является вопрос о взаимосвязи экологии как характеристики местообитания человека и культуры как пространства существования этноса, а также постановка вопроса о средовой идентичности как неотъемлемом компоненте самосознания.

В реальности ЭС многомерно. Анализ обширного числа исследований показал, что ЭС пред-

Рис. 2. Пространство существования проблем, охватываемых (отражаемых) экологическим сознанием (ЭС).

1 – Взаимодействие с природой, средовая идентичность. Сверхпотребление природных ресурсов, загрязнение и уничтожение природных ресурсов. Ограниченность природных ресурсов (воды, энергии, пищи и т.д.).

2 – Проблема утилизации отходов потребления, проблема загрязнения природных объектов, захват естественной природной среды антропогенной средой и т.д.

3 – Проблема необходимости и достаточности в удовлетворении потребностей, проблема искаженного самосознания потребителя, проблема вторичного использования и т.д.

ставляет собой форму сознания и его актуальное существование не противоречит принципам множественности и полифоничности сознания (по Бахтину) [6].

Помимо отношения к природе оно затрагивает отношения к материальным объектам и другим людям, а также включает в себя компоненты правового, политического, профессионального и религиозного сознания. Включение в пространство ЭС предметного мира и мира людей представляется нам обоснованным. Доказательством тому может служить, во-первых, проблема *сверхпотребления* как одна из причин экологического кризиса планеты, во-вторых, поставленная мировым сообществом цель сохранения планеты и ее ресурсов для будущих поколений (т.е. людей), получившая выражение в концепции *устойчивого развития*. С другой стороны, следствием глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, недоступность чистой питьевой воды, засуха, природные катастрофы, являются экологические конфликты по поводу ресурсов, голод, нищета и болезни, миграция населения, исчезновение коренных народов и появление экологических беженцев, т.е. проблемы отношений между людьми. Таким образом, пространство отображения для ЭС можно представить в виде центра пе-

ресекающихся множеств (типа диаграмм Венна) (см. рис. 2) – мира природы, мира людей и мира материальных предметов (вещей).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Концептуальная модель ЭС была разработана на основе системного психологического описания, ее фрагменты представлены графически на рис. 3.

Состав сознания: знание об окружающем мире и его компонентах; отношение к миру и его компонентам; сознание Я, включающее средовую идентичность; смысловое, семантическое содержание. Помимо этого, к категории состава относится и принадлежность сознания единичному или коллективному субъекту. Единичный и коллективный субъект, будь то индивид, группа (например, политическая партия) или общество в целом, обладают определенной картиной мира, позволяющей осознавать мир, себя в нем, планировать и принимать решения по реализации тех или иных действий [23, с. 348].

В.Ф. Петренко [23, с. 349] замечает, что понятие “картина мира” близко понятиям “общественное сознание” или “менталитет общества”, используемым в философской литературе, но в аспекте психологического рассмотрения понятие “картина мира” вбирает в себя и осознаваемые, и неосознаваемые пласты познания. Картина мира, таким образом, представляется как сложное, многоуровневое образование, в которое наряду с научным, понятийным знанием, входят и религиозный опыт, и виртуальные построения искусства, и идеология, и глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного (соответствующего архетипам К. Юнга). Психосемантический подход к исследованию картины мира в психологии реализуется через парадигму конструктивизма, где картина мира трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных моделей мира, которую создает единичный или коллективный субъект.

Г. Хардин (*G. Hardin* [40]) описал проблему *попечения баланса* индивидуального и общественного (в потреблении ресурсов), а также предложил метафору, получившую название “общественной дилеммы или трагедии общин” [40].

Важным компонентом состава ЭС является *средовая идентичность* [5, с. 206–213] как когнитивная репрезентация себя и степени включенности в нее помимо себя ценных природных объектов,

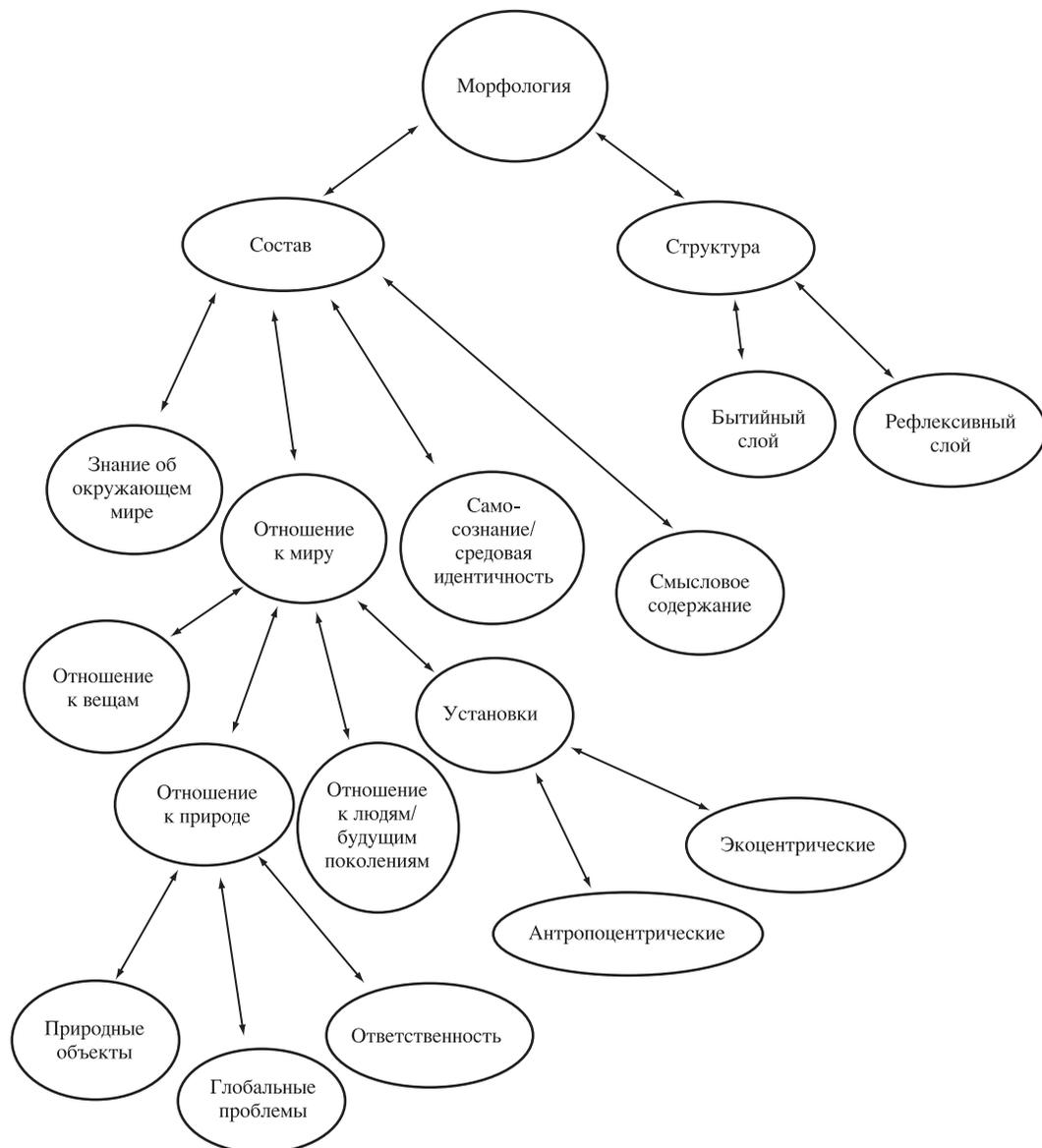

Рис. 3. Фрагмент концептуальной модели экологического сознания (морфология).

окружающей среды, других людей (например, представителей своего этноса).

В традициях изучения сознания наиболее проработанным элементом состава является *отношение*, которое, следуя принципам концепции В.Н. Мясищева [20], включает в себя *когнитивный*, *аффективный* и *конативный* компоненты, а также формы отношений в виде *установок*, *взглядов*, *убеждений*, *мнений* и т.д.

Среди отношений ЭС с необходимостью должны быть выделены: 1) *отношения с природой* (к природе); 2) *отношения к глобальным проблемам окружающей среды* – изменению климата, биоразнообразию, лесным ресурсам, земельным ресурсам, ресурсам пресных вод, углеводородным

ресурсам, атмосфере, прибрежным и морским зонам, стихийным и экологическим бедствиям, продовольственным ресурсам, здоровью населения и человеческому капиталу, бедности, урбанизации; 3) *отношения к социальной и моральной ответственности (вторичная рефлексия)* за свои действия и бездействия по отношению к природе и окружающей среде. Любое отношение может быть представлено как *озабоченность* и *понимание* проблемы и роли антропогенного фактора в ее возникновении, усугублении, решении или предотвращении и *установка* на определенное поведение и деятельность.

Первый тип отношений лежит на пересечении плоскостей мира природы и мира людей, является

ядром концепции ЭС С.Д. Дерябо [11], В.А. Явина [39], В.И. Панова [22] и предметом большинства российских исследований. Второй и третий типы отношений включают междисциплинарный контекст глобальных изменений в окружающей среде и в большей степени изучаются в зарубежной психологии.

СТРУКТУРА УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Как показывают результаты исследований, *когнитивный и аффективный* компоненты часто не являются определяющими в выборе установок по поводу поведения и деятельности, знание не всегда равно пониманию, знание не всегда определяет ценностно-мотивационные установки, зачастую наблюдается противоречие между декларируемыми установками и реальным поведением и активностью. Особую осторожность необходимо проявлять при интерпретации результатов опросных исследований. Например, в проекте “Здоровье планеты” Международного института Гэллапа [12] в 1992 г. российские респонденты на открытый вопрос “Что вы считаете наиболее важной для вашей страны проблемой?” назвали *экологические проблемы* только в 9% случаев, заняв почти последнее место в выборке из 22 стран. В то же время респондентов, отметивших экологические проблемы при выборе из предложенного фиксированного списка проблем, было уже 62%. Данный пример иллюстрирует влияние социального поля на актуализацию проблемы, находящейся на периферии сознания.

Аффективный компонент отношений ЭС может проявляться в таких феноменах, как экологический оптимизм – экологический пессимизм, что, по нашему мнению, с одной стороны, обуславливается внутренней убежденностью в возможности решений проблем и собственных активных действий, с другой, внешней, стороны – установками, индуцируемыми средствами массовой информации. Алармистская установка, страх, тревога, массовая паника задаются коммуникативным полем (научно-популярные публикации в СМИ, например) и замалчиванием проблемы, ее искаженной или ложной презентацией [31, 32].

С другой стороны, как показывают результаты, в том числе и наших исследований [30], оценка значимости (самая страшная, наихудшая) глобальной проблемы с точки зрения наибольшей угрозы для природы и человеческого сообщества

определяется, во-первых, на основании прошлого коллективного опыта и, во-вторых, обуславливается профессиональными знаниями, т.е. пониманием проблемы.

Конативный (побудительный) компонент отношения в ЭС россиян является самым слабо выраженным и противоречивым. Традиционно результаты исследований демонстрируют разрыв между установкой на активные действия и верой в то, что эти действия приведут к цели. Респонденты, как правило, указывают на бездействие государственных органов и административных структур в решении локальных экологических проблем и не верят в полезность собственного вклада и действий.

Выявление связи установок по отношению к окружающей среде с установками самосознания позволило исследователям предложить трехкомпонентную структуру установок, получившую экспериментальное подтверждение в масштабном кросскультурном исследовании [45]. Эта структура включает в себя *обеспокоенность за себя* (эго-установка), *обеспокоенность за других – своих детей, родных и близких, будущие поколения* (альтруистическая установка) и *обеспокоенность за биосферу* (биосферная установка). По мнению исследователей, такая структура оказалась в большей степени адекватна сегодняшней реальности, чем дихотомия установок “антропосферная” – “экосферная”. Трехкомпонентная структура, по мнению авторов, позволяет стимулировать активность по отношению к проблемам окружающей среды на индивидуальном и групповом уровнях, опираясь даже на “эго-ориентацию”. Это важно для российского контекста, поскольку российские респонденты среди причин, побуждающих их беспокоиться о проблемах природы и окружающей среды, ставят на первое место самих себя (эго-ориентация), затем других (альтруистическая ориентация) и на последнее место природу (биосферная ориентация), в то время как респонденты других пяти стран продемонстрировали более высокий уровень биосферной ориентации по сравнению с альтруистической и эгоистической.

ФУНКЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Функционирование ЭС включает в себя такие процессы, как развитие и формирование в процессе онтогенеза, обучения и социализации. Отметим лишь, что закономерности развития ЭС в период поздней юности и взрослости, профессионального становления и профессиональной самореализации изучены значительно меньше,

чем в период детства и подросткового возраста, хотя именно в процессе профессионального становления и профессиональной деятельности активизируется когнитивная функция понимания. В результате понимания знание становится частью внутреннего мира личности и влияет на регуляцию его деятельности [7].

Несомненно, ЭС обладает всеми функциями, присущими сознанию в целом, при этом в качестве базовых функций должны рассматриваться *рефлексивная, духовная и функция антиципации*. О значении рефлексивной функции уже было сказано. На особую значимость функции предвидения, предвосхищения, а также на необходимость ее изучения указывают результаты исследований по проекту “Психология глобальных изменений в окружающей среде”, выполненному под эгидой ЮНЕСКО [42]. Традиционно психологическая размерность глобальных изменений считалась зависимой от индивидуальной или коллективной этики, индивидуальной способности разрешать конфликты, способности человека думать и действовать ответственно на межпоколенном уровне. Проведенные исследования показали, что здесь имеются и дополнительные психологические проблемы, требующие развития антиципации:

- локализация сигналов о глобальных изменениях за порогами непосредственного восприятия и памяти;
- выходящий за рамки одного поколения временной интервал между человеческой деятельностью и ее влиянием на изменения в окружающей среде;
- темпоральный градиент, не позволяющий контролировать эффект антропогенного воздействия, и в связи с этим проблема отсроченного вознаграждения;
- субъективная недооценка событий (например, природных катастроф) как функция низкого абсолютного уровня их возникновения;
- проблема социальной дистанции между действующими лицами (агентами) и жертвами глобальных изменений.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аксиологический компонент (рис. 4) в развитии и формировании ЭС представляется нам наиболее значимым для описания и изучения, поскольку ценности и нормы, являясь частью индивидуального и общественного сознания, задают ориенти-

Рис. 4. Фрагмент концептуальной модели экологического сознания (аксиология).

ры выбора целей и способа действий, определяют профессиональную мотивацию, регулируют поведение людей и социальных групп в обществе, определяют экологический императив принятия административных, управленческих и политических решений, внутренней политики и международного сотрудничества по проблемам окружающей среды. В психологических исследованиях ценности рассматриваются как мотивационный конструкт и как элемент сознания [17, 28, 46, 47]. Как показал наш анализ теоретических воззрений и эмпирических исследований, именно аксиология является ключевым аспектом формирования и функционирования экологического сознания. Результаты исследований показывают взаимозависимость ценностей, про-экологических (про-инвайронментальных) установок сознания и про-экологического (про-инвайронментального) поведения [15, 38, 44, 45, 48].

В последнее десятилетие в западной психологии значительно возрос интерес к психологическому изучению инвайронментальных ценностей, к которым может быть отнесена ценность *универсализма*, предложенная в концепции Ш. Шварца [46, 47]. Определяющие понятия данной ценности – терпимость, широкий кругозор, социальная справедливость, равенство, мир в мире, красота, единение с природой, мудрость, защита окружающей среды, а также внутренняя гармония и духовная жизнь, защита благополучия всех людей и природы [47]. Данная ценность проистекает из потребности в выживании индивидуумов и групп, а также осознания ограниченности природных ресурсов и необходимости защиты окружающей природной среды, от которой зависит жизнь человеческого сообщества. Универса-

лизм в концепции Ш. Шварца рассматривается как мотивационная цель ценностей более высокого уровня – трансцендентности. Как показали результаты нашего эмпирического исследования [30], приоритетность ценности универсализма по-разному осознается в группах разной профессиональной направленности, по-разному ориентированных в своей профессиональной деятельности на решение проблем окружающей среды или образования для устойчивого развития, а также в зависимости от этнического происхождения и среды проживания этноса. Например, ценность универсализма получила наивысшие приоритеты в группах представителей коренных народов Севера, в группе профессионалов в области экологии и устойчивого развития, в группе магистрантов, обучающихся по программе “Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития” факультета международных отношений СПбГУ. Тревожным для перспектив реализации экологической политики в России нам представляется тот факт, что универсализм не вошел в число приоритетных ценностей у будущих юристов, психологов, некоторых экологов естественно-научной ориентации.

Формат статьи не позволил в полном объеме рассмотреть концептуальную модель ЭС сознания, построенную на принципах системного психологического описания. Однако слова В.А. Ганзена [9] о “многоликости” современной психологии и о роли системного анализа и системного синтеза в упорядоченности многообразия теорий и взглядов до сих пор справедливы. Представляется, что методология системного психологического описания ЭС может послужить основой для обобщения разрозненных пока теоретических и эмпирических исследований и помочь понять психологические причины глобального экологического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003.
2. Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. Самара: СамГПУ, 2002.
3. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. Экспериментальная психология. СПб.: ДНК, 2000. Т. 1.
4. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х тт. М.: Педагогика, 1980. Т. 1.
5. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005.
6. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев: Next, 1994.
7. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 1998.
8. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2002.
9. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
10. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // Психические состояния / Под ред. А.А. Крылова. Л.: ЛГУ, 1981.
11. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: МПСИ, 1999.
12. Дэнлан Р., Геллан Г. и др. Здоровье планеты // СОЦИС. 1992. № 12. С. 11–31.
13. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15.
14. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. М.: Тривола, 1994.
15. Иванова Т.И. Экологические ценности в общественном сознании // Вопросы психологии. 1999. № 3. С. 83–89.
16. Ильенков Э.В. Космология духа. URL: <http://www.caute.net.ru/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html>
17. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
18. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. М.: Смысл, 2001.
19. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
20. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: МО-ДЭК, 1995.
21. Наше общее будущее. Доклад МКОСР. Пер с англ. / Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.
22. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
23. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.
24. Рубинштейн С.Л. Избранные философские и психологические труды. Основы онтологии, логики, психологии. М.: Наука, 1997.
25. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
26. Суходольский Г.В. Введение в математико-психологическую теорию деятельности. СПб.: СПбГУ, 1998.
27. Хартия Земли. URL: http://www.earthcharter.ru/upload/File/Earth_Charter_Rus.pdf

28. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 2(4). С. 47–56.
29. Шмелева И.А. Исследование коллективной деятельности операторов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1983.
30. Шмелева И.А. Психология экологического сознания. СПб: Из-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
31. Шмелева И.А. Психологические аспекты экологического оптимизма // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 1. Ч. 1. С. 24–33.
32. Шмелева И.А. Проблемы глобальной окружающей среды и развития в современном российском политическом дискурсе // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 6. 2008. Вып. 3. С. 174–183.
33. Шмелева И.А. Проблема взаимодействия человека с окружающей средой: области и аспекты психологического исследования // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 2010. № 3. С. 105–120.
34. Экологическая доктрина РФ. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/win/anonses/1001.html>
35. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М., 2000.
36. Capra F. The Hidden Connections: A Science for Sustainable Living Harper Collins. L., 2002.
37. Club of Rome. URL: <http://www.clubofrome.org/eng/home/>
38. Didz Sh., Kalof L., Stern P. Gender, Values and Environmentalism // Social Science Quarterly. 2002. V. 83. № 1. P. 351–364.
39. Global Environment Outlook 2000. UNEP. L.: Earthscan Publ. Ltd., 1999.
40. Hardin G. The Tragedy of the Commons // People, Penguins, and Plastic Trees. Basic Issues in Environmental Ethics. 2-nd edition / Eds. Ch. Pierce, D. Van DeVerr. USA: Wadsworth Publishing Group, 1994. P. 330–339.
41. IHDP UN. URL: <http://www.ihdp.unu.edu/>
42. Pawlik K. The psychology of global environmental change: some basic data and agenda for cooperative international research // International Journ. of psychology. 1991. V. 26. № 5. P. 547–563.
43. Psychology of Sustainable Development / Edited by Schmuck P., Schultz W.P. Kluwer Academic Publishers. London, 2002. 327 p.
44. Raudsepp M. Values and environmentalism // Trames Journ. of Humanities and Social Sciences. 2001. V. 55/50. № 3. P. 211–233.
45. Schultz W.P. et al. Values and their Relationship to Environmental Concern and Conservation behavior // Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2005. V. 36. № 4. P. 457–475.
46. Schwartz S.H., Bilsky W. Towards a Universal Psychological Structure of Human Values // Journ. of Personality and Social psychology. 1987. V. 53. № 3. P. 550–562.
47. Schwartz S.H. Basic Human Values. Their Content and Structure across Countries // Valores e comportamento nas organizacoes (Values and behavior in organizations) / Eds A. Tamayo, J.B. Porto. Brazil: Petropolis. Vozes, 2005. P. 21–64.
48. Stern P. Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior // Journ. of Social Issues. 2000. V. 56. № 3. P. 407–424.

SYSTEMIC PSYCHOLOGICAL DESCRIPTION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF GLOBAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS

I. A. Shmeleva

PhD, Associate Professor, School of International Relations, SPbSU, Saint Peterburg

Aggravation of global environmental problems and the need to the comply with international environment and development agreements make the study of ecological consciousness a topic of priority for psychological research. Based on the methodology of systemic psychological description a new conceptual model of ecological consciousness is developed, its definition formulated and its functions and characteristics described. Such dimensions of the model as morphology and axiology are examined in detail. Environmental values are discussed and the three component structure of attitudes towards the environment is analyzed. Peculiar aspects of the Russian environmental policy are highlighted.

Key words: ecological consciousness, sustainable development, complex study of human nature, systemic psychological descriptions, ecological values, universalism.